

На бесплатномъ катѣ.

Вчера нижегородскій курносый и голубоглазый „радостный народъ“ шумно и весело отпраздновалъ открытіе бесплатнаго катка, устроеннаго для него секціей гігіены и воспитанія. Уже къ 11 часамъ утра густая толпа ребятишекъ, одѣтыхъ по большей части въ „мамкины“ и тяткины“ одежды изъ лохмотьевъ, собралась около теплушки, устроенной на каткѣ и съ нетерпѣніемъ ожидала, что тутъ будетъ. Нѣкоторые фантазеры предполагали, что имъ будутъ раздавать коньки въ собственность, да еще при этомъ и гостинцевъ дадутъ. Вотъ пришли члены секціи и начали раздавать коньки. Мальчишки бросились къ нимъ какъ жаждущіе къ водѣ, окружили тѣсной толпой дамъ секціи и, толкая ихъ со всѣхъ сторонъ, поднимали руки кверху съ криками—„Барыня! Мнѣ! Мнѣ! Барыня, меня запишите! Меня!“.

Было немножко грустно смотрѣть на этихъ маленькихъ, славныхъ людей, такъ желавшихъ покататься, было грустно потому, что коньковъ у секціи имѣется всего лишь 30 паръ, и масса ребятишекъ должна была, повѣсивъ носы, отойти въ сторону и тамъ ждать, пока товарищи накатаются. Разочарованныхъ оказалось очень много; какой-то маленькій гимназистикъ былъ тронутъ видомъ своихъ плохо одѣтыхъ сверстниковъ, уныло расхаживавшихъ по льду въ ожиданіи свободныхъ коньковъ,—онъ снялъ съ ногъ свои собственные и предложилъ одной изъ дамъ съ просьбой отдать кому нибудь изъ желающихъ кататься... Маленькій, головастый господинъ лѣтъ семи отъ роду, одѣтый въ красную рубаху и курточку, сшитую изъ разнообразныхъ дыръ, безъ пуговиць, — привязавъ къ своимъ валянымъ сапогамъ нѣкія двѣ желѣзныя машины и, едва находя силы двигать ногами, вышелъ изъ теплушки на ледъ, причемъ сейчасъ-же всталъ на четвереньки, довольно оглядѣвъ публику и радостно воскликнулъ.

— По-оѣхал-ль!

А въ глазахъ у него сіяло столько удовольствія, точно онъ былъ всегда сытъ, тепло одѣтъ и дома его никогда не колотили. Веселый и живой шумъ стономъ стоялъ надъ каткомъ. Игралъ бесплатный оркестръ военной музыки,—любезность генерала В.

В. Кармина. Музыкантамъ было холодно, маленькій, черноглазый барабанщикъ, чело-вѣчекъ лѣтъ 12-ти отъ роду, то и дѣло соваль въ ротъ себѣ свои иззябшіе пальцы, — и ему тоже хотѣлось покататься на конькахъ. Онъ нѣсколько разъ подбѣгалъ просить ихъ, но коньковъ не было. Одна дѣвочка, маленькая и славная такая, черноглазая, даже заплакала отъ досады, узнавъ, что ей еще не скоро придется получить коньки. Но все-таки — на каткѣ было весело и шумно, ребятишки довольны. Для нихъ этотъ катокъ — великая радость, большое удовольствіе. И очень жаль, что секція не имѣетъ возможности пріобрѣсти еще нѣсколько десятковъ паръ коньковъ. Быть можетъ, найдутся люди, которымъ будетъ пріятно сдѣлать удовольствіе бѣднымъ дѣтямъ? Скоро праздникъ — хорошій, дѣтскій праздникъ... Хорошо-бы помочь секціи въ славномъ дѣлѣ устройства развлеченій для бѣдныхъ дѣтей города... Нѣтъ-ли у кого старыхъ коньковъ? Или не найдется-ль людей, которые дали-бы на коньки? Въ этомъ мало пользы? О, да! Но — въ этомъ много удовольствія и радости для дѣтей и, право, не грѣхъ доставить имъ, жителямъ тѣсныхъ чердаковъ и сырыхъ подваловъ, возможность покататься по льду на чистомъ зимнемъ воздухѣ.

Буде найдутся люди, которымъ понятно это, пусть они пришлютъ коньки или деньги въ редакцію *Нижегородскаго Листка* или въ квартиру А. М. Пышкова (Полевая ул., д. Курепина).